

Сейфовая комната имела такую же броню, как реактор звездного разрушителя, и могла выдержать любой удар, кроме длительной турболазерной бомбардировки с корабля. Если этого было недостаточно, она также имела щиты от лучей и частиц, не уступающие по мощности защитным массивам планетарного уровня.

И все же, по мере того как они приближались к нему, у Гарри все внутри сжалось от беспокойства. Он замедлил шаг, заставив Ника тоже замедлиться. "Что?" - потребовал молодой император.

"Что-то не так", - ответил Гарри с ужасающей уверенностью.

Мгновение спустя дверь, ведущая в покои, распахнулась. Гарри хватило ума отклонить дверь Силой, но именно Ник заставил их обоих опуститься на землю, когда над ними взвился огромный язык пламени. Жар от взрыва был поразительным - Гарри чувствовал, как кожа на лице и руках горит, а волосы полыхают. Когда мальчики подняли головы, они увидели, что интерьер комнаты горит белым пламенем.

"Проклятье", - прошептал Гарри. "Ник, ты в порядке?"

"Мои волосы!" простонал Ник, глядя на многочисленные обгоревшие кончики рыжевато-коричневых волос молодого императора. Гарри решил, что если он жалуется только на волосы, то, вероятно, в остальном с ним все в порядке.

Позади них Кол отступал от натиска ситхов. Поскольку безопасная комната была уничтожена, вероятно, бомбой, заложенной самим убийцей, Гарри задумался, какие у них есть варианты. Бегать по явно взломанному дворцу было не слишком хорошей идеей, особенно если учесть, что лояльные силы хотели бы, чтобы они оставались на месте.

"Не поможет", - решил Гарри вслух. "Ник, я знаю, что ты хочешь помочь, но у тебя пока нет ни возможностей, ни опыта. Если ты будешь мешать, то только облегчишь ситхам задачу по твоему убийству. Оставайся здесь, у стены. Если появятся еще ситхи, беги, хорошо?"

Широко раскрыв глаза, Энакин в этот момент выглядел точно как испуганный девятилетний мальчик. Гарри схватил его за плечо, пытаясь утешить, но затем снова активировал световой меч и побежал к месту дуэли. Лицо Кола покраснелось от напряжения, а на ноге уже красовалась рана, которая, должно быть, ужасно болела.

Ситх почувствовал, что Гарри снова вступил в схватку, и удивительным взрывом Силы вывел Кола из боя на достаточное расстояние, чтобы встретить атаку Гарри лоб в лоб. Прошли первые мгновения боя, и Гарри переборол свой страх и погрузился в Силу, как во время испытаний. Его тело реагировало на указания Силы, но в то же время сама Сила отвечала на его желание.

Проблема заключалась в том, что Сила была и у ситха, который был явно старше, сильнее и

так же быстр, как Гарри. Ощущение нарастающей опасности росло по мере продолжения схватки, пока Гарри не понял, что в одиночку ему не победить.

Наконец Кол достаточно оправился от удара Силой, чтобы снова вступить в бой. После этой короткой передышки Гарри ослабил свою атаку, чтобы дать другу доступ, а также чтобы перевести дух и собраться с мыслями. Где были остальные? Где Вестара или Аллана? И где были имперские гвардейцы?

Решив, что они не могут ждать, пока придет помощь, Гарри стал ломать голову в поисках решения, глядя на свой световой меч. Конечно. Он заставил себя стать невидимым, и Сила потекла через стигийские кристаллы его сабли, чтобы сделать именно это. Гарри полностью исчез.

Он без предупреждения нанес первый удар через плечо Кола. То, что ситх смог отразить удар буквально из ниоткуда, свидетельствовало о его собственных навыках и связи с Силой, но Гарри впервые увидел сомнение на покрытом татуировками лице мужчины. Гарри отступил назад, обошел Кола и атаковал ситха с тыла.

Ситх снова сумел отразить удар, но при этом открылся для продолжения атаки Кола. Мужчина задохнулся, когда сабля Кола обожгла его левую руку; он сделал сальто назад, уходя от потенциально обезоруживающего удара, и, поднявшись на ноги, поднял руки, чтобы выпустить еще один взрыв Силы прямо в Кола.

Гарри видел выражение страха своего друга и знал, что Кол не выдержит еще одного такого взрыва. В отчаянии Гарри прыгнул между другом и опасностью и направил все свои силы на блокировку молнии. Воздух перед ним задрожал, и он создал щит, который полностью перехватил молнию. Усилия привели его в изнеможение, но ситха это явно шокировало. Кол тоже был немало удивлен, но молодой джедай ничего не сказал, снова атакуя.

Слишком уставший, чтобы рисковать акробатикой, Гарри отрегулировал длину сабли на максимальную длину, снова погрузился в невидимость, а затем снова метнулся в противоположную сторону от Кола.

Ситх бросился на него вслепую, но вместо того, чтобы ударить, Гарри вложил все силы в толчок Силы. Ситх попятился к Колу, все еще пытаясь зарубить Гарри; через четверть секунды Кол одним взмахом клинка снес ему голову. Безголовый ситх рухнул на пол, а его теперь уже неактивированный красный световой меч звонко ударился о дорожную плитку.

Задышавшись от усталости, Гарри отпустил ослабевшую хватку Силы, деактивировал свой клинок и опустился на пол.

"Это было невероятно!" воскликнул Ник с дальней стены. "Гарри, как ты это сделал?"

"Вот это я и хотел бы знать", - сказал Кол, широко раскрыв глаза. "Как ты остановил эту Силу?"

"Думаю, это что-то родное для моей планеты", - сказал Гарри своему другу.

В этот момент в дверь вбежала Аллана Фел в сопровождении отряда из десяти штурмовиков в черной броне и Вестары Кхай. Потрясающие рыжие волосы регентши были всклокочены и неухожены, а лицо потемнело от копоти. Ее светлая вечерняя мантия была прожжена и изрезана, обнажая ногу, от которой у Гарри запылали щеки. На Вестаре также были видны следы драки.

"Что случилось?" - спросил регент.

"Ситх", - ответил Гарри, слишком уставший, чтобы говорить.

"Мы с ними справились", - добавил Кол.

Обе женщины посмотрели на безголового ситха, затем на двух измученных падаванов. Затем Аллана с тихим криком бросилась обнимать своего сына. "Муууум!" застонал Ник, прижимаясь лицом к ее груди.

Румянец Гарри сменился острой, сильной болью, когда он посмотрел на мать, обнимающую своего сына, а мгновение спустя - благодарностью за то, что он смог удержать мать и сына вместе. Кол подошел к нему и опустился на пол рядом с ним.

"Знаешь, мы неплохая команда", - сказал он.

"Да, наверное".

"Как Скайуокер и Кеноби".

"Только не называй меня Оби-Ваном. Это очень глупо звучащее имя".

Кол устало рассмеялся. Оба мальчика подняли глаза, когда Вестара опустилась перед ними на колени. "Кто-нибудь из вас ранен?"

"Кол получил ожог ноги и удар Силой", - сказал Гарри.

"А ты?"

"Я просто устал".

Вестара кивнула. "Вы оба очень хорошо справились. Пойдемте, я думаю, регентша оставит своего сына при себе до конца ночи. Нападение было подавлено; пока что он в безопасности".

~~Катарн~~

~~Катарн~~

Гарри получил собственные апартаменты после того, как императрица-регентша перевела сына в свои личные апартаменты, чтобы лучше за ним присматривать. Гарри одновременно и жалел Ника, и завидовал ему. Несмотря на то что Аллана была проницательным политиком, она была еще и преданной, любящей матерью. Нику повезло, как считал Гарри.

После нападения он тоже нечасто видел Кола, но по более серьезным причинам. Силовые молнии оказывали разрушительное воздействие на кости, если их не лечить, а для подростка, чьи кости все еще росли, это было особенно серьезно. Гарри и Кол были уверены, что через несколько часов он выйдет из лазарета, но в итоге он провёл целый день в бакте и ещё три дня под наблюдением и на специальной кальциевой добавке. Мать была рядом с ним каждую минуту, оставляя Гарри наедине со своими мыслями в просторной, полностью укомплектованной каюте.

На второй день, борясь со скукой, подобной которой он никогда не испытывал, Гарри наблюдал, как одна из сотрудниц отдела кадров принесла ему обед. "Привет", - сказал он.

"Здравствуйте, молодой мастер-джедай", - ответил дроид. Она звучала совершенно по-человечески и выглядела совершенно по-человечески.

"Тебе можно говорить?" спросил Гарри.

Она ухмыльнулась, и Гарри почувствовал шок от того, что это тот самый дроид, который раньше служил Нику. "Пока на мне есть одежда, да".

Щеки Гарри запылали. "Это не... я имею в виду... ну, ты же видишь, что..."

"Я пошутила, юный мастер-джедай", - заверила она его.

Гарри коротко усмехнулся, а затем моргнул. "Ты действительно дроид?"

"Да".

"Могу ли я... то есть, могу ли я прикоснуться к вашей руке?"

"Конечно".

Гарри шагнул вперед и взял ее руку в свою. Кожа показалась ему мягкой и теплой, но когда он

осторожно провел пальцем по ее запястью, то не почувствовал пульса. Тепло было только на коже - под ней ощущалась работа чего-то твердого и неорганического. "Ваша кожа органическая?"

"Это новая форма синтетической плоти, такая же, как используется для кибернетических конечностей ампутантов", - ответила она, ничуть не обеспокоенная его прикосновением.

"Вы основаны на живой модели?"

"Моя внешность и внешность большинства дроидов во дворце были созданы на основе компьютерных моделей того, что люди считают привлекательным. Есть HRD для пяти других видов, созданные в соответствии с теми же спецификациями".

"О, это значит, что вы действительно можете быть... ну..."

"Сексуально привлекательными? Да, как женские, так и мужские ДПЧ способны вступать в сексуальные отношения с биологическими существами. Это один из аспектов нашей основной программы, поскольку изначально мы были созданы как сексуальные партнеры и убийцы".

Уши Гарри горели. "Ты... ты чувствуешь?"

"Конечно, я чувствую твои прикосновения, а также ускоренное сердцебиение".

"Я имею в виду эмоции".

"Я могу симулировать эмоции, - сказал ХРД, - но я не испытываю их так, как вы. Однако мои подпрограммы симуляции достаточно убедительны, чтобы большинство людей получали удовлетворение от этих реакций".

Гарри моргнул и поднял на нее глаза. "А как насчет тебя? Получаешь ли ты удовлетворение?"

"Не так, как вы, молодой мастер-джедай, но я получаю удовлетворение, выполняя свои обязанности. Подаю ли я вам обед или, если того потребует Императрица-регентша, предоставляю Императору его первый сексуальный опыт, я выполняю свою программу и тем самым достигаю своей цели".

"Значит, ты живешь, чтобы служить?"

"Я существую, чтобы служить, юный мастер-джедай. Я знаю, что из-за моей внешности легко приписать мне человеческие эмоции. На самом деле именно поэтому я выгляжу так, как выгляжу. Однако я не человек. Уверяю вас, любые чувства, которые вы испытываете по отношению ко мне, - ваши собственные".

В ней не было жизни.

"Спасибо, что согласились поговорить со мной".

"С удовольствием", - ответила она, улыбаясь. Они оба знали, что она лжет, потому что так ее запрограммировали.

<http://tl.rulate.ru/book/103607/3606184>